

© 2005 г.

Р.А. УБАЙДУЛЛАЕВА

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ОЦЕНКАХ НАСЕЛЕНИЯ УЗБЕКИСТАНА

УБАЙДУЛЛАЕВА Рано Ахматовна - академик Академии наук Республики Узбекистан, директор Центра изучения общественного мнения "Ижтимоий фикр".

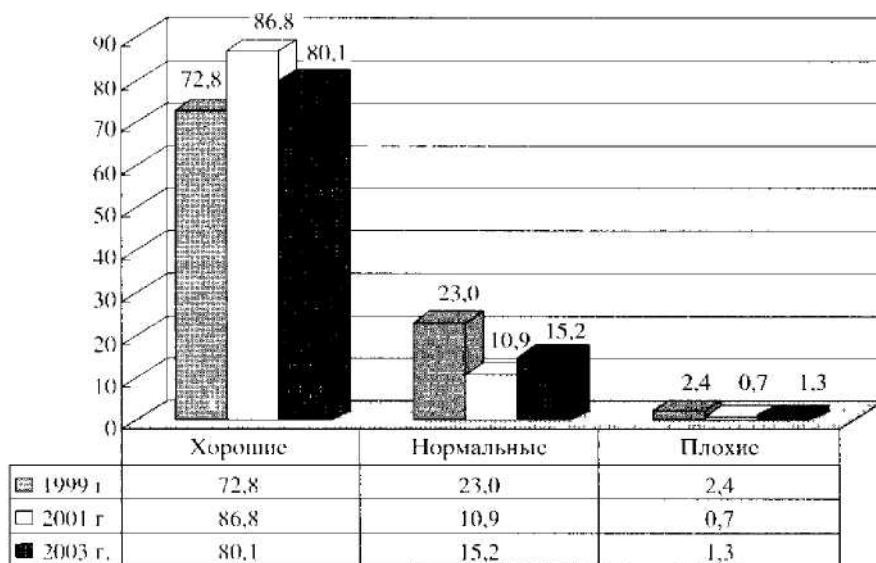
Учитывая актуальность проблем межнациональных отношений в современном Узбекистане, неправительственный Центр изучения общественного мнения "Ижтимоий фикр" проводит регулярные исследования. Основной их целью является выявление состояния межнациональных отношений, их динамики за годы независимости Узбекистана, условий и факторов, способствующих укреплению гражданского мира, согласия, стабильности и взаимопонимания в обществе.

В соответствии с этой целью определены следующие исследовательские задачи: 1) выявить основные ценностные ориентиры и доминанты массового сознания в области межнациональных отношений; 2) определить степень отношения к Узбекистану как к "общему дому"; 3) изучить содержание оценок общественным мнением состояния межнациональных отношений в обществе; 4) выявить типологию социального самочувствия различных этнических групп, а также устойчивое "ядро" массового сознания, определяющего направленность развития межэтнических отношений.

Для решения указанных задач проводился массовый опрос населения "Узбекистан - наш общий дом" в 1999 г. в 5 регионах, в 2001 г. и 2003 г. - во всех 14 регионах страны. Общее количество опрошенных в 1999 г. составило 1623 человека, в 2001 г. - 1973 человека, в 2003 г. - 2021 человек. Достоверность результатов обеспечена научно обоснованной выборкой, которая соответствует социально-демографической структуре и национальному составу регионов. Кроме материалов опроса, для исследования привлекались и другие источники информации - периодика, документы государственных и общественных организаций, данные ученых, исследующих аналогичные проблемы. Рассмотрим некоторые итоги исследования.

Узбекистан - многонациональное государство. Исследование показало, что в условиях независимого развития республики происходит этническая консолидация, формируется новая общность - *узбекистанцы*. Сопоставление результатов опроса населения 2003 г. с итогами предыдущих опросов (1999 и 2001 гг.) выявили устойчивую *позитивную тенденцию*, характеризующую динамику межнациональных отношений в стране (рис.). Абсолютное большинство опрошенных (95,3%) положительно оценили состояние этих отношений в 1999-2003 гг. Каждый четвертый характеризовал их как "очень хорошие", каждый второй - "хорошие". Лишь 0,7% респондентов в 2001 г. и 2,4% в 1999 г. считали их плохими. Ответы этих респондентов не являются определяющими и ограничены, в большой степени, бытовой сферой.

На ключевой вопрос анкеты: *"Согласны ли Вы с тем, что самым ценным достижением независимого Узбекистана является мир и стабильность межнационального и гражданского согласия в нашем общем доме?"* 93% опрошенных ответили положительно. Такую позицию разделяют опрошенные всех регионов, национальностей и возрастных групп. При этом "полностью согласны" с этим мнением 55,5% респондентов и просто "согласны" - 37,5%. "Не согласны" только 3,3% рес-

пондентов, не имеют определенного мнения — 3,7%. Высокая оценка населением республики стабильности межнационального и гражданского согласия в обществе устойчиво сохраняется во все годы обследования.

Примечательны и ответы респондентов на вопрос: *"Чем для Вас является Узбекистан?"*. Более половины (55,1%) очистили: "моей любимой Родиной"; 35% — "страной, где родился и вырос"; почти столько же (33,3%) - "Родиной своих предков". Примерно для каждого шестого (15,4%) характерно эмоциональное восприятие Узбекистана - "мой любимый дом" "Страной проживания" считают Узбекистан 11,8%.

Абсолютное большинство опрошенных (86,9%) полагают, что в Узбекистане соблюдаются конституционные права и свободы граждан независимо от национальной и религиозной принадлежности. При этом более половины (51,3%) утверждают, что они соблюдаются "в полной мере", более трети (35,6%) - "в достаточной степени". Каждый десятый (10,9%) считает, что права и свободы соблюдаются "недостаточно". Лишь 2% опрошенных высказались отрицательно, отметив вариант "не соблюдаются". Сравнительный анализ полученных данных в ходе опросов 1999-2003 годов показывает постепенное повышение требовательности граждан к уровню соблюдения прав и свобод в стране. Среди тех, кто указал на недостаточность соблюдения прав и свобод граждан, более критичная позиция у людей среднего возраста, чем у молодых. Так, на данный вариант ответа указали 13,3% 50-54-летних и 8,6% 18-29-летних.

Анализ ответов респондентов относительно важности понятий "национальность" и гражданство" показал, что основная часть их проникнута чувством гражданственности. На вопрос *"Что для Вас важнее - Ваша национальность или Ваше гражданство?"* почти половина опрошенных (48,1%) ответила: "одинаково важно и то, и другое". В опросе 1999 г. таковых было 36,9%, а в 2001 г. 35,8%. Второе место занял вариант "национальность" - соответственно 27,1% и 34,7%. Для 21% опрошенных в 1999 г. важным было гражданство (24,9% - в 2001 г.).

Очень важным представлялось определить отношение населения к знанию государственного языка, Оно выяснялось посредством четырех вопросов: *"Знаете ли Вы узбекский (государственный) язык?"*, *"Если Вы не знаете государственного*

Оценка состояния межнациональных отношений (в % к числу опрошенных)

языка, хотите ли его выучить?", "Как Вы оцениваете возможности для изучения узбекского языка?" и "Проявляется ли со стороны руководства коллектива, где Вы работаете (учитесь), внимание и помощь в отношении к желающим изучать государственный язык?". Полученные результаты изучения мнения граждан позволяют не только выяснить степень и потребность в овладении государственным языком, но и возможности, условия для его изучения. Итоги анализа отношения к государственному языку свидетельствуют, во-первых, что за небольшой период времени повысился уровень его знания. Проблема незнания узбекского языка постепенно отпадает. Абсолютное большинство опрошенных (97,7%) в той или иной степени владеют узбекским языком. Во-вторых, значительно повысился уровень знания узбекского языка представителями некоренных национальностей: 87,6% корейцев, 74,4% славян в той или иной степени владеют государственным языком. Анализ полученных данных позволяет предположить, что высокий уровень знания узбекского языка показали тюркоязычные этносы (казахи, киргизы, туркмены и др.). Вместе с тем отмечается значительный рост этого показателя, по сравнению с предыдущим этапом исследования, у представителей евроазиатских этнических групп.

Что касается желания изучать государственный язык теми респондентами, которые отметили, что его не знают, то результаты выглядят следующим образом. Больше половины хотели бы его изучать (53%), 15% респондентов уже изучают. Среди тех, кто хотел бы изучать узбекский язык: 52,5% русских и 80% других национальностей. Ответы респондентов на вопрос о государственном языке позволяют предположить, что в настоящее время в Узбекистане большинство населения осознано необходимость знания государственного языка, что подтверждается полученными данными как настоящего, так и схожих социологических исследований (например, исследования на тему "Национальное самосознание"). В стране утвердился узбекский язык и узбекско-русское двуязычие. Практически, большинство населения страны владеет в той или иной степени узбекским языком, а те, кто не знает его, хотели бы изучать.

Проведенное исследование отчетливо показывает, что, хотя острота проблемы знания государственного языка постепенно снимается, успокаиваться этим было бы неосмотрительно, если учесть, что лучшее знание государственного языка показывают лица коренных национальностей региона. Другое важное обстоятельство связано с особой ролью языка в социально-политической жизни страны. Язык в качестве особой знаковой системы выполняет двоякую функцию: с одной стороны, как средство коммуникативного поведения, которое способствует достижению согласованности в поведении людей, с другой - как воплощение культурно-исторического опыта, уникальное достояние народа страны. Государственный язык выступает социально-психологическим фактором, который способствует духовному и социально-политическому единению людей. Незнание языка страны, в которой живешь, является, если такие случаи не единичны, дестабилизирующим фактором. И напротив, использование государственного языка, как символической системы, делает говорящих на нем участниками определенного "соглашения". Тем самым достигается единство народов, населяющих страну, формируется комплекс социальных чувств, в число которых входят, например, "патриотизм", "солидарность".

Характеристика чувства патриотизма была завершающей в первом блоке исследования и выявлялась посредством вопроса об испытываемых к Узбекистану чувствах гражданственности. 95% опрошенных испытывают гордость и удовлетворение от того, что являются гражданами Узбекистана ("гордость" испытывают 74,7% респондентов, а "удовлетворение" 20,3%). Уменьшилось с 1999 г. с 5,4% до 2,2% количество тех, кто выразил безразличие, и с 8,3% до 2,9% затруднившихся ответить на этот вопрос. Полученные данные говорят о высоком уровне гражданственности узбекистанцев, независимо от национальной принадлежности. Так, большинство представителей славянских национальностей испытывают удовлетворение, ощущая себя гражданами Узбекистана. Население понимает сложность переживае-

мого страной переходного периода, особенности и задачи национального возрождения и строительства государства. Важное значение имеет то, насколько государственная национальная политика основывается на научно обоснованных подходах к решению проблем межнациональных отношений, четко представляет перспективы их развития.

Состояние межнациональных отношений. В республике, где более 20% населения являются представителями не титульной нации, стабильность в межнациональных отношениях имеет определяющее значение в обеспечении общественной безопасности. В условиях роста национального и религиозного сознания фактор межэтнических отношений может нести в себе серьезный конфликтный потенциал.

Важна и такая особенность узбекистанского общества: в нем достаточно большое количество представителей так называемых разделенных наций (практически всех центрально-азиатских этносов), что является последствием национально-государственного размежевания, произошедшего в бытность союзного государства. Большинство представителей этих этносов проживают в приграничных районах Узбекистана, а в приграничных территориях соседних стран живут узбеки. Существует обширная буферная зона с обеих сторон границ соседствующих в центрально-азиатском регионе государств. Необходимо постоянное изучение состояния межнациональных отношений в этой зоне с целью недопущения возникновения конфликтных ситуаций. Своевременное решение проблем этнических групп путем удовлетворения их социально-культурных требований, соблюдение принципов равенства и демократических норм позволяют обеспечивать общественно-политическую стабильность в стране.

Результаты данного исследования дают возможность определить состояние межнациональных отношений в обществе, выявить некоторые особенности межэтнического диалога и сосуществования, а также внутриэтнических отношений (среди узбеков). Эмпирические показатели позволяют предположить, что благоприятная ситуация в межнациональных отношениях зависит, в основном, от представителей следующих наций: узбеков, славян, таджиков, казахов и киргизов. Прежде всего, ведущую роль выполняет титульная нация - узбекская, призванная способствовать интеграции народов страны, укреплению их дружбы и сотрудничества, воспитывая такт во взаимоотношениях людей разных национальностей. Абсолютное большинство (86,1%) опрошенных в этносоциальном плане ощущают себя вполне нормально. Вместе с тем, имеется небольшое количество опрошенных (4%), которые открыто говорят о трудностях в сфере межнациональных отношений.

Исследование выявило увеличение коэффициента положительной оценки состояния межнациональных отношений в Узбекистане за время его развития как самостоятельного государства. Этот вывод находит подтверждение в ответах респондентов на вопрос: *"Как, по Вашему мнению, изменились межнациональные отношения в Узбекистане за годы независимости?"*. Большинство (73,5%) опрошенных считают, что за этот период возросло межнациональное согласие. 14,7% респондентов ответили, что "ничего не изменилось". Заметим, в 1999 г. так считали 21,3% опрошенных.

Приведенные данные говорят о тенденции снижения напряженности в межнациональных отношениях, но при этом задача воспитания культуры межнационального общения по-прежнему остается актуальной для узбекистанского общества. В повседневном сознании рядовых граждан национализм меньше всего ассоциируется с какими-либо политическими формами - агрессивностью, шовинизмом, изоляционизмом. В большей степени это - издержки воспитательного процесса, отсутствие грамотной разъяснительной работы на местах, а также психологический дискомфорт. Исследование показало, что нет никаких оснований для сведения межнациональных отношений, например, только к экономическим факторам, которые, конечно, могут негативно влиять на эти отношения. Не следует также преувеличивать

возможные последствия некоторых проявлений бытового национализма в регионе, население которого в значительной мере формировалось как многонациональное.

Сравнительный анализ показывает, что за период после первого этапа исследования в предпочтениях узбекистанцев произошли некоторые изменения. Так, если религиозный экстремизм как причина межэтнических разногласий стоял первым в ранжированном ряду центрально-азиатских этносов, то в настоящем исследовании это место занял вариант "издержки в воспитании". Вместе с тем, близость этносоциальных и религиозных чувств и интересов, а также во многом неразделимость этнических и религиозных ценностей делают религиозный фактор, в частности, его использование политико-экстремистскими силами, *одной из основных составляющих потенциала межнациональных конфликтов* (в случае их возникновения). Имеется полное основание предположить: во-первых, "религиозный экстремизм" в общественном мнении в большей степени ассоциируется с "исламским экстремизмом"; во-вторых, радикализация ислама больше всего негативное влияние оказывает на внутримусульманские отношения; в-третьих, данный фактор, при определенных условиях, может быть причиной возникновения разногласий между титульными этносами Центральной Азии, т.е. в этом регионе радикализация ислама более всего будет препятствовать региональной интеграции.

Однако, несмотря на это, практически все представители различных этнических групп, принявших участие в опросе 2003 г., основной причиной межэтнических трений считают "издержки в воспитании". Это дает основание заключить, что усиливая и более активно используя механизмы социального, культурно-нравственного воспитания, особенно подрастающего поколения, можно противостоять даже силам религиозного экстремизма, которые, кстати, также весьма умело используют систему исламской социальной поддержки.

Основная роль в обеспечении межнационального согласия принадлежит, как отмечалось, узбекской нации, составляющей около 80% всего населения. Для реализации системообразующей функции представители этой нации еще более укрепляют внутриэтническую солидарность и взаимоподдержку, одновременно сплавивая вокруг себя другие этносы, проживающие в Узбекистане. Данный процесс идет через создание широких возможностей для представителей нетитульной нации в изучении культуры, истории и языка узбекского народа. Эти возможности включают поощрительные механизмы, стимулирующие у представителей иных наций потребности в изучении культуры, истории и духовного наследия узбекского народа. С другой стороны, расширяются возможности изучения истории, традиций, языка и культуры всех этнических групп, проживающих на территории страны.

На возрождение национальных традиций, обычаев, обрядов, развитие духовности и культуры, гармонизацию межнациональных отношений направлена деятельность Республиканского интернационального культурного центра и национальных культурных центров, действующих в республике. С первых шагов образования эти центры активно участвуют в общественно-политической жизни страны. Они зарекомендовали себя выразителями национальных особенностей конкретных диаспор. За годы их деятельности многократно увеличилось их количество. Так, если в 1989 г. в республике насчитывалось 12 национальных культурных центров, то в настоящее время их 138, и что примечательно - каждый открыт для граждан любой национальности.

Президент страны И. Каримов не раз подчеркивал, что работа национальных культурных центров, направленная на обеспечение стабильности общества, возрождение национальных обычаев и традиций, заслуживает огромного внимания и уважения. Активная деятельность названных центров убедительно доказывает, что сегодня без них практически невозможно успешное решение задач по совершенствованию межнациональных отношений, усилению интернационального воспитания, укреплению дружбы и взаимопонимания между народами. Их влияние, как представляется, в ближайшие годы будет только усиливаться, особенно в местах компактного проживания тех или иных диаспор - махаллях.

Население о факторах и угрозах межнациональной толерантности. Позитивный потенциал социально-политической ситуации в стране определяется, прежде всего, миром, стабильностью, межнациональным и гражданским согласием. Выявление же дестабилизирующих факторов поможет исключить конфликтные ситуации как среди коренного населения, так и среди других национальностей, проживающих в Узбекистане. На вопрос "Что Вам больше всего нравится в Узбекистане как гражданину страны?" 92,6% опрошенных в 2003 г. отметили вариант "социально-политическая стабильность, мир, гражданское согласие в обществе", "внутренняя и внешняя политика Президента республики"; 30,8% отметили дружелюбие, гостеприимство, терпимость узбеков; 29,4% указали на вариант "культура и национальные традиции узбеков"; 27,3% нравится природа и климат страны; 20,2% оценили экономическую устойчивость, а 13,9% - богатую историю страны. 23,4% респондентов констатировали, что народ чувствует себя спокойно и уверенно. Вместе с тем, четверть опрошенных (25,4%) указывала, что в обществе существует беспокойство, связанное с *международным терроризмом*, и 9,6% - выражали беспокойство, вызванное деятельностью религиозных экстремистов.

Среди опрошенных представителей славянских национальностей - 32,1% русских, 25,5% украинцев отмечали, что их тревожат больше всего угрозы международного терроризма. Обеспокоенность в связи с положением в Афганистане и акциями международного терроризма выразили 30,1% таджиков, 28,3% казахов, 24,2% узбеков. Следует отметить, что, вероятно, в связи с сентябрьским (2001 г.) терактом в США на 13,3% увеличилось количество тех, кто в качестве наиболее опасных негативных явлений рассматривал *религиозный экстремизм*. Опрошенные русские, корейцы и татары на первое место среди угроз поставили религиозный экстремизм - 56,7%, 57,3%, 64,1% соответственно. Опрошенные узбеки и представители других среднеазиатских национальностей считают, что *религиозный экстремизм является самым опасным явлением, угрожающим стабильности в Узбекистане*. Удельный вес ответивших таким образом: узбеков - 73,1%, казахов - 56,7%, таджиков - 74,4%, киргизов - 66,1%, каракалпаков - 63,3%.

Анализ ответов опрошенных в региональном, половозрастном, образовательном разрезе не выявил сколько-нибудь заметных отклонений по сравнению с основными показателями по стране. Враждебными для формирования устойчивой культуры межнационального общения в Узбекистане, по мнению граждан, являются проявления религиозного фанатизма и экстремизма.

Узбекистанцы хорошо понимают важность укрепления мира, стабильности, межнационального и гражданского согласия для обустройства нашего общего дома (72,6%). Вторым необходимым фактором для достижения этой цели является, по мнению респондентов, "повышение качества жизни" - 58,2%. На третье место выдвинуто "обуздание международного терроризма" - 45,9%.

Изучение *миграционных настроений* населения позволило сделать вывод о том, что большинство респондентов (95%) не желают уезжать из Узбекистана. При этом 10% опрошенных весьма категоричны, считая, что не уедут ни при каких обстоятельствах. Несмотря на то, что большинство опрошенных представителей различных национальностей не хотят выезжать в другие государства, все же миграционные настроения присущи части респондентов славянских и некоторых других национальностей. Ответы таких респондентов на вопрос "Если желаете, то в чем главная причина Вашего желания уехать из Узбекистана?" показали, что для 27,6% из них главной причиной является объединение с родственниками и друзьями. Каждый пятый указал на качество жизни; 9,2% опрошенных объясняют свое желание интересом к жизни в других странах и стремлением повысить уровень своих знаний; 8,2% респондентов беспокоит напряженная политическая обстановка в соседних странах. Для 7,1% опрошенных главной причиной уехать из страны является экология и климатические условия; 4,1% респондентов беспокоит опасность оказаться безработными.

Не секрет, что миграция в первые годы независимости играла особо ошутимую роль. Но сейчас, когда социально-политические и экономические трудности переходного периода в республиках бывшего СССР прошли свою пиковую фазу, процессы преобразований вошли в русло, люди, в основном, определились с местом жительства, темпы миграции за пределы страны стали ослабевать. В немалой степени это объясняется и тем, что представители всех наций и народностей, живущих в Узбекистане, имеют возможности изучать свой язык и традиции, историю и культуру. Процесс идет взаимосвязанно: чем меньше миграция и многочисленнее диаспора, тем больше будет национальных культурных центров, тем меньше будет миграция.

Наши исследования показали, что с 1994 г. начался процесс реэмиграции в Узбекистан. Наиболее массовый период реэмиграции - это 1994, 1995, 1996, 1997 гг. Так, в 1994 г. процент реэмигрантов составил 19%, 1995 году - 35%, 1996 году - 14%, 1997 году - 12%. Этот процесс продолжается до сих пор. Анализ проведенных опросов общественного мнения позволяет дать ответ на вопрос о том, каковы основные причины возвращения опрошенных. 17% считают причиной возвращения экономическую нестабильность в России в целом и в тех регионах, где они пытались закрепиться (60%). Для 8% принявших участие в опросе нерешаемыми оказались семейные проблемы: разделение семей, когда их часть не захотела покинуть Узбекистан. На проблемы, связанные с работой на новом месте, указали 6%, со здоровьем - 2%. Еще для 2% опрошенных побудительным мотивом возвращения явилось негативное отношение к ним со стороны окружающих на новом месте. Характерной тенденцией является то, что 80% вернувшихся в Узбекистан не собираются больше покидать республику.

Судя по результатам исследования, в укреплении межнациональных отношений в Узбекистане возрастает роль и значение *местных органов самоуправления граждан - "махалли"*. Высокая степень участия в работе махалли зафиксирована среди узбеков (65,6%), казахов - 46,7%, киргизов 59,7%, таджиков 66,0%, каракалпаков - 61,2%. Более половины представителей украинцев - 60,8%, русских - 50,7%, 48,2% татар принимают активное участие в деятельности махалли, где они проживают. Среди русских, казахов, татар и корейцев значительно увеличилось количество тех, кто живо интересуется делами махалли, по сравнению с опросом 1999 г.

Опрос показал, что 16,8% опрошенных не принимают участия в жизни махалли. Большинство же граждан обращаются туда за поддержкой. Так, на вопрос: *"Обращаетесь ли Вы в свою махаллю для решения каких-либо проблем?"* 59,3% респондентов ответили положительно. И все же 47% горожан и 36,4% сельчан дали отрицательный ответ. 40,4% узбеков, 41,9% киргизов, 40,6% корейцев, 37,3% татар, 35,1% русских относительно редко обращаются в махаллю. Более половины опрошенных казахов - 60%, таджиков - 58,3%, русских - 50,7% не обращаются в махаллинский комитет для решения своих проблем.

Возможно это обстоятельство вызвано тем, что махаллинские комитеты не в полной мере проявляют интерес к проблемам проживающих на их территории граждан. Однако ответы на вопрос *"Помогает ли Вам махалля?"* дают основание для позитивного вывода. Средний показатель по всему массиву опрошенных свидетельствует о том, что по сравнению с 1999 г. количество тех, кто соглашается "Да, помогает часто", "Да, помогает иногда", увеличилось с 63,8% до 76,9%. Примечателен тот факт, что представители различных национальностей придерживаются мнения, что махалля помогает им "часто" и "иногда". В наибольшей степени на вариант "часто" указали каракалпаки - 51%, украинцы - 41,2%, узбеки - 38,1%, уйгуры - 37,9%, корейцы - 34,4%.

По-видимому, среди узбекистанцев утвердилось мнение о росте влияния махалли на их жизнь. Несмотря на то, что некоторая часть граждан не принимает участия в общественных мероприятиях махалли, число обращений в этот общественный институт достаточно велико. Данные говорят о том, что половина опрошенных узбеков - 53,4% и русских - 50,7% разделяют суждение о том, что махаллинский комитет

проявляет достаточную активность в своей деятельности. Мнение остальных представителей различных национальностей склоняется к вариантам "достаточно активен" и "очень активен".

Итак, полученные в ходе исследования "Узбекистан - наш общий дом" результаты позволяют констатировать наличие гражданского и межнационального согласия в обществе. Абсолютное большинство опрошенных считают это самым ценным достоянием независимого Узбекистана. Материалы исследования свидетельствуют о сложных, противоречивых процессах консолидации узбекистанского общества и его интеграции, проявляемой, в частности, в формировании целостного общественного сознания, становлении общегражданского менталитета, свойственного представителям всех национальностей.

© 2005 г.